

УДК 81`27; 811.111; 811.161.
Doi 10.26456/vtfilol/2025.4.068

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА КАК ЭЛЕМЕНТ СИМВОЛИЧЕСКОГО КОДА КУЛЬТУРЫ: (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТОВ «ЗЕМЛЯ» и «EARTH/LAND»)

Е.А.Мошина¹, Н.Ф. Крюкова²

¹Военная академия материально-технического обеспечения

имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург

²ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье на примере грамматической категории числа демонстрируются культурно-символический потенциал грамматических форм и конструкций, а также роль грамматики в процессах семантизации и концептуализации таких лексем, как «земля» и «earth / land» в русском и английском языках.

Ключевые слова: символ, культура, категория числа, концепт, словарная дефиниция.

Категория числа имени существительного является одной из фундаментальных грамматических категорий русского и английского языков, выполняющей не только номинативную, но и классифицирующую функцию. Однако распределение существительных по признаку исчисляемости / неисчисляемости мотивировано не только внутриязыковыми грамматическими правилами, но и глубинными семантическими и концептуальными факторами. Ярким примером такой мотивированности служит лексема «земля», парадигма числа которой строго регламентирована в зависимости от актуализируемого значения.

Лексикографический анализ словарных дефиниций лексемы «земля» в авторитетных источниках [1-7] позволяет выявить системные ограничения в образовании формы множественного числа, детерминированные семантикой и функционально-стилистическим статусом слова. Анализ также демонстрирует, что данные ограничения носят не случайный, а мотивированный характер, отражая глубинные механизмы категоризации действительности в русском языковом сознании. В ряде словарей эта особенность отмечена пометой «только ед.». Например, Словарь современного русского литературного языка указывает соответствующую помету у таких значений, как: «Третья от солнца планета, вращающаяся вокруг своей оси и вокруг солнца. || Перен. Место жизни и деятельности человека. При противопоставлении небу как воображаемому миру богов, идей и т. п.», «Верхний слой земной коры; почва, грунт. || Перен. Плоскость, по которой ходят; пол, низ», «Рыхлое вещество темно-бурого цвета, входящее в состав земной коры».

Однако в значении «Суша (в отличие от водной поверхности)» имеет помету *ед. и мн.*

В значениях, связанных с планетой как астрономическим объектом и почвой как веществом, лексема последовательно маркируется в словарях как употребляемая исключительно в единственном числе. Это обусловлено онтологической уникальностью референта в первом случае, что иллюстрируют следующие контексты: «...**земля**, быть может, единственная пылинка, где родился и живет человек...» (М. Горький. Жизнь Клима Самгина). «...вода хлынула и... расчистила себе дорогу до самого материка **земли**» (С.Т. Аксаков. Воспоминания).

Во втором случае значения ‘почва’, ‘грунт’, ‘(рыхлое) вещество’, ‘суша’ (в противопоставление воде), ‘недра’, концептуализируют землю как непрерывную среду или вещество: «Быстро идущая вода уносит с собой легкие частицы **земли**...» (В.К. Арсеньев. По Уссурийскому краю); «...в летние, не пасмурные дни **земля** здесь, как говорится, парит...» (А.П. Чехов. Остров Сахалин) – почву как субстанцию; «...глубоко под **землею**...» (А.И. Куприн. Яма) – недра как единое целое. Употребление множественного числа в этих значениях семантически невозможно, так как оно противоречило бы научной картине мира (невозможно множество планет «Земля») или требовало бы обязательной квантификации, например, через уточняющие конструкции: *участки земли, виды почв*, но не «земли» в значении вещества.

Аналогичное ограничение действует и для других абстрактных и обобщающих значений, таких как ‘реальная действительность’ (в противопоставление небесному, идеальному) и ‘одна из четырех стихий / материя’ требуют единственного числа, так как выражают обобщенные, недискретные концепты: «Средние века... проклинали **землю**, и **земля** оставалась языческой...» (Н.А. Бердяев. Философия свободы) – земля как символ материального мира; «...голос **земли, материи**...» (М.М. Пришвин. Дневники) – земля как стихия и первооснова. Здесь форма единственного числа служит выражением концепта целостности и нерасчлененности, выступая символом всего человечества или всей твердой поверхности в противопоставлении морю.

К этой же группе значений, требующих формы единственного числа, относится и значение ‘берег’, ‘низ, поверхность пола’. В этом случае «земля» осмысляется как абсолютный ориентир, нижняя точка пространства, что находит отражение в устойчивых выражениях, обозначающих предельное действие или направление: «...**земля** детства – это мокрый, загадочный берег...» (Ф. Искандер. Время счастливых находок) – берег как пространственный ориентир. Здесь «земля» также концептуализируется как нечто целостное и нерасчленимое.

Однако лексикографические данные однозначно фиксируют наличие значений, где форма множественного числа «земли» является

допустимой, а иногда единственно возможной. Речь идет о значениях, связанных с дискретными территориальными образованиями. Это, во-первых, ‘надел, владение’, ‘участок, территория использования’, ‘угодья’, ‘собственность’: «...*лозунг захвата помецичных земель не имел “серьезного экономического значения”...*» (Форум 2012) – владения, которые можно отнять, где множественное число маркирует отдельные, исчисляемые объекты владения.

Однако собранный языковой материал демонстрирует, что в художественной, особенно поэтической, речи это системное ограничение целенаправленно нарушается для достижения специфических выразительных эффектов. Поэты используют форму «земли» для обозначения иных планет, создавая фантастические образы: «Плынут шары земель, – такие, Как шар земной, где мы живем» (В. Брюсов) или «Закрывающие ночи тканью из земель» (В. Хлебников). В другом случае метафорическому переосмыслинию подвергается оппозиция «земное – небесное»: «*И вместо земных Насильных небес – Небесных земель Синь*» (М. Цветаева). Таким образом, окказиональное употребление множественного числа сакрализует новые, невозможные в обыденной речи сущности, наделяя статусом множественных «земель» иные миры или иную реальность.

Отдельную группу составляют специализированные значения, где форма множественного числа является не окказиональным нарушением, а продуктивной нормой профессионального дискурса. Речь идет о значениях ‘название краски’ (минеральный пигмент) и ‘редкоземельные элементы’ (химический термин). В отличие от сакральных смыслов, здесь «земля» концептуализируется не как целостность, а как исчисляемая совокупность видов или групп. Так, в контексте изобразительного искусства форма «земли» обозначает различные сорта пигментов: «*О составленье красок из земель, Желток яичный применял и мел*» (Н.И. Глазков). А в научной и поэтической речи, обыгрывающей научные термины, устойчивое выражение «редкие земли» указывает на группу химических элементов: «...*в ритмичное уханье гибели... редкостных редких земель*» (С.И. Кирсанов). Употребление множественного числа здесь мотивировано метонимическим переносом «земли – типы пигментов, группа элементов», то есть речь идет о конкретных, таксономически выделенных объектах, что сближает эти значения с классом территориальных смыслов.

Проведенный лингвистический анализ дистрибуции числа у лексемы «земля» выявляет не просто грамматическую закономерность, но и глубинный культурный код, запечатленный в языке. Ограничение на форму множественного числа в ключевых значениях этого слова является прямым отражением архаичных, мифопоэтических представлений о мире, где Земля сакральна по своей сути. Грамматическая категория числа здесь становится инструментом,

кодирующими фундаментальные культурные смыслы. Семантические блоки, требующие формы единственного числа, – «космическое тело», «устойчивая основа» и «плодородие» – образуют единый символический комплекс, восходящий к универсальному архетипу Великой Богини-Матери (Terra Mater, Мать-Сыра Земля). Этот архетип олицетворяет творческое начало, жизненную силу и миропорядок, а его ключевой характеристикой является онтологическая целостность и единственность.

Таким образом, грамматическая парадигма слова «земля» служит тонким инструментом, отражающим способ концептуализации действительности носителями языка: единственное число закрепляет за понятием статус фундаментального и неразделимого, а множественное – маркирует его вовлеченность в человеческую практику измерения, владения и управления. Это яркий пример того, как грамматика хранит в себе следы древнейших пластов коллективного сознания.

Категория числа является одной из ключевых в системе имени существительного и в английском языке, однако её реализация не всегда очевидна для слов с широкой семантикой. Существительное *earth* представляет особый интерес, поскольку совмещает в себе значения, относящиеся к уникальным референтам, абстрактным понятиям, веществам и конкретным объектам.

Лексикографический анализ позволяет выделить пять основных значений существительного *earth*, каждое из которых обладает специфическим статусом исчисляемости.

Во всех рассмотренных словарях [8–14] *Earth* как планета (The Planet) маркируется как [uncountable] и/или [singular]. Указание на уникальность референта («the planet on which we live», «the third planet from the sun») является ключевым ограничивающим фактором. Форма множественного числа в этом значении невозможна, так как она противоречила бы самому понятию уникальной планеты. Например: *The Earth revolves around the Sun*. Даже в контексте астрономии и науки о экзопланетах, где обсуждаются «землеподобные планеты» (Earth-like planets), термин *Earth* сохраняет свою уникальность и не употребляется во множественном числе для обозначения класса объектов.

Earth в значении «поверхность, суша» (Land Surface), синонимичное *ground*, также повсеместно кодифицируется как [uncountable]. Оно обозначает абстрактное понятие поверхности, противопоставленной морю или воздуху, и не подразумевает дискретных единиц. Как и другие неисчисляемые абстракции (например, *time*, *space*), оно не имеет формы множественного числа. Для обозначения количества требуется использование кванторов: *a patch of earth*, *feel the earth shake*.

Значение *Earth* «почва, грунт» (Soil) определяемое как «the substance that plants grow in», единогласно классифицируется словарями как

[uncountable]. Будучи веществом или материалом (similar to water, sand, air), оно не подлежит счету.

Earth в значении «нора животного» (Animal's Lair) маркируется в словарях как [countable]. Здесь референт является конкретным, осязаемым и дискретным объектом, который можно подсчитать. Следовательно, форма множественного числа earths является грамматически правильной и употребимой. Например: *The hounds were searching for fox earths in the woods.*

Earth как электрическое заземление (Electrical Ground) (в американском используется ground) в большинстве словарей указывается как [uncountable] или [singular]. Несмотря на то, что технически в системе может быть несколько точек заземления, на лексикографическом уровне это значение фиксируется как неисчисляемое. Форма множественного числа если и возможна, то лишь в узкопрофессиональном техническом жаргоне (e.g., check the earths), но не в стандартном языке. Нормативным считается употребление: *Check the earth connection.*

Проведенный лексикографический анализ демонстрирует, что ограничения на образование формы множественного числа earth носят системный характер и напрямую вытекают из семантики существительного. В своих доминирующих значениях – «планета», «поверхность», «почва» – оно функционирует как неисчисляемое. Уникальность референта-планеты и абстрактно-вещественная природа других значений являются главными семантическими барьерами. Употребление формы earths грамматически оправдано лишь в одном узком значении – «нора животного», где референт является исчисляемым объектом.

В отличие от слова *earth*, которое в большинстве своих значений является строго неисчисляемым, парадигма числа для *land* демонстрирует гибкость, напрямую зависящую от контекстуального значения и стилистической регистровой принадлежности. Обзор определений из авторитетных словарей позволяет выделить три основных семантических блока, каждый из которых имеет собственные грамматические ограничения.

Первый и наиболее объемный блок значений связан с концептом *land* как физической субстанции или территории. Подавляющее большинство источников единодушно маркируют эти значения как [uncountable]. В данном случае *land* концептуализируется как недискретная масса, вещество или абстрактный ресурс, аналогично таким понятиям, как *water* или *space*. Однако здесь наблюдается ключевое исключение, отмеченное в Oxford Advanced Learner's Dictionary и Collins English Dictionary. Когда речь идет об обширных владениях, особенно в юридическом, историческом или формальном контексте (например, родовые поместья, племенные территории), допустима и нормативна форма *lands*. Например: «*conflicts over tribal lands*», «*his lands were poorly*

farmed. Таким образом, в значении «собственность» происходит семантический сдвиг от вещества к дискретным объектам-владениям, что снимает грамматическое ограничение на образование множественного числа.

Второй семантический блок относится к сфере сельского хозяйства и образа жизни. Значение «сельская местность» (*the land*), противопоставленная городской, всегда употребляется как неисчисляемое и с определенным артиклем, что подчеркивает его уникальность и обобщенность. Выражения «*work the land*», «*live off the land*» являются идиоматическими и не допускают вариаций числа, так как отсылают к абстрактному понятию сельского хозяйства как вида деятельности, а не к совокупности отдельных участков.

Третий блок представляет собой стилистически маркированное употребление. Значение «страна, край» в поэтическом, литературном или возвышенном стиле, согласно словарям, является [countable]. В этом значении *land* синонимично слову *country* и свободно образует множественное число *lands* для обозначения нескольких стран или регионов, часто с оттенком романтизма или сказочности: «*foreign lands*», «*distant lands*», «*the land of opportunity*». Это употребление не имеет ограничений и подчиняется общим правилам образования множественного числа исчисляемых существительных.

Ограничения на употребление множественного числа аналогичных концептов носят не абсолютный, а семантико-стилистический характер. Грамматическая форма напрямую зависит от способа концептуализации: концепт недискретной субстанции или абстрактного ресурса требует единственного числа, в то время как концепт дискретных владений или политico-географических образований допускает множественное.

Символизм грамматической двойственности многогранен. Она выступает как символ Уникальности и Целостности (единая форма выражает идею «одна планета – один дом»), символ Идентичности и Принадлежности (неисчисляемость родной почвы) и символ Освоения и Владения (исчисляемость территорий как объектов освоения). Категория числа у рассмотренных концептов отражает фундаментальное архетипическое противостояние Космоса и Хаоса, своего и чужого. Грамматика оказывается хранителем древнейшей мифологической картины мира, где родная земля священна и едина, а всё, что за её пределами, – множественно и неизведанно. Это яркий пример того, как язык не просто описывает мир, но и кодирует в своей структуре глубинные механизмы его восприятия.

Список литературы

1. Большой российский энциклопедический словарь. 2012. URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy-rus/1711554.html> / (дата обращения: 17.10.2022).

2. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/33866.html> (дата обращения: 17.10.2022).
3. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. URL: <https://znachenie-slova.ru/кошица> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Популярный толково-энциклопедический словарь русского языка. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk-enc/1460036.html> (дата обращения: 17.10.2022).
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/земля> (дата обращения: 17.10.2022).
6. Словарь современного русского литературного языка. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 4. С. 1202–1205.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/401404.html> (дата обращения: 17.10.2022).
8. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. URL: <http://dictionary.cambridge.org>
9. Collins English Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 03.04.2021).
10. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 03.04.2021).
11. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british> (дата обращения: 03.04.2021).
12. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 01.03.2022).
13. Oxford Dictionary of English. 3rd ed. Oxford University Press, 2010. 2112 p.
14. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://www.oxfordlearners-dictionaries.com/definition/english/> (дата обращения: 03.04.2021).

Об авторах:

МОШИНА Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева (191123 г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, д. 22); e-mail: moshina@inbox.ru

КРЮКОВА Наталия Фёдоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой герменевтической лингводидактики и английской филологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г Тверь, ул. Желябова 33); e-mail: nakrukova@mail.ru

**THE GRAMMATICAL CATEGORY OF NUMBER
AS AN ELEMENT OF THE SYMBOLIC CULTURE CODE
(EXEMPLIFIED BY CONCEPTS «ЗЕМЛЯ»
AND «EARTH/LAND»)**

E.A. Moshina¹, N.F. Kryukova²

¹ Military Academy of Logistics named
after General A.V. Khrulev, Saint-Petersburg
²Tver State University, Tver

On the material of the grammatical category of number the paper demonstrates the cultural and symbolic potentiality of grammar, its participation in the processes of semantization and conceptualization of such lexemes as «земля» and «earth / land» in the Russian and English languages. It is their lexicographic analysis that forms the basis of the research.

Keywords: *symbol, culture, category of number, concept, dictionary definition.*

About authors:

MOSHINA Elena Anatolyevna, Professor in the Department of Foreign Languages. Military Engineering Institute of the Military Academy of Logistics named after General A.V. Khrulev (191123, Zakharievskaya 22, St. Petersburg); e-mail: moshina@inbox.ru

KRYUKOVA Nataliya Fyodorovna, Professor, Head of the Chair of Hermeneutical Linguodidactics and English Philology, Tver State University (170100, Zhe-liabova 33, Tver); e-mail: nakrukova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.09.25
Подписана в печать 25.09.25

© Мошина Е.А.,
Крюкова Н.Ф., 2025